

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА 7-го КАМЫШЛОВСКОГО (27-го КАМЫШЛОВСКО- ОРОВАЙСКОГО) ГОРНЫХ СТРЕЛКОВ ПОЛКА

В работе анализируются социально-демографические характеристики офицерского состава антибольшевистского формирования на Урале в период Гражданской войны — 7-го Камышловского (27-го Камышловско-Оровайского) горных стрелков полка. Основой исследования выступили неопубликованные источники из фондов Российского государственного военного архива и Российского государственного военно-исторического архива. Детально изучены такие аспекты, как возраст, боевой опыт, срок службы, образование, семейное положение и религиозная принадлежность офицеров. Эти данные сопоставлены с общероссийскими тенденциями, что позволило выделить как общие, так и специфические черты командного состава рассматриваемого формирования Белой армии. В заключительной части работы на рассмотренном примере воссоздан коллективный портрет офицера-белогвардейца, а также обозначены перспективы исследований в данном направлении.

Ключевые слова: офицерство, военная антропология, социальная история, Русская императорская армия, Белая армия, Гражданская война, Екатеринбург, Урал.

Постановка проблемы. Гражданская война в России 1917—1922 гг. стала одним из ключевых событий в истории страны, оказавшим значительное влияние на её дальнейшее развитие. Этот период характеризовался глубокими социальными, политическими и экономическими изменениями, которые определили облик нового советского государства.

Масштаб и значимость событий Гражданской войны закономерно вызвали интерес к ее изучению и анализу. Процесс научного осмысления Гражданской войны начался параллельно с самим конфликтом и продолжался как в условиях советской политической системы, так и среди русской эмиграции. В этот период были определены основные направления исследований и опубликованы фундаментальные труды, которые, несмотря на политическую ангажированность, стали основой для исследований 1980-х — 2000-х гг.

На сегодняшний день историография Гражданской войны в России чрезвычайно обширна. Она сама стала объектом исследования десятков учёных [1—4], которые анализируют и классифицируют работы предшественников, определяют общие тенденции и частные особенности. Несмотря на значительный вклад исследователей, тема Гражданской войны всё ещё содержит множество «белых пятен».

Так, недостаточно изученными, на наш взгляд, являются вопросы, связанные с социально-демографическими характеристиками личного состава красноармейских и антибольшевистских формирований локального характера (офицерских рот, пол-

ков, сформированных по территориальному принципу).

В последние годы историки стали обращаться к просопографическим исследованиям об участниках Гражданской войны применительно к Западной Сибири [5, 6]. Однако подобные работы, посвященные Уральскому региону, отсутствуют.

В связи с этим целью работы видится исследование социально-демографических характеристик белых офицеров периода Гражданской войны на Урале на примере 7-го Камышловского (27-го Камышловско-Оровайского) горных стрелков полка¹. Это позволит не только выявить общие тенденции и закономерности, но и глубже понять мотивы и особенности поведения участников Гражданской войны. К тому же, анализ персональных офицерских данных по состоянию на конец 1918 г. сможет дать представление о процессах формирования и кадровой политике белого военного руководства в период создания антибольшевистских частей в «прифронтовых» условиях.

Источниковой базой исследования послужили документы федеральных архивов. Материалы, содержащие персональные данные офицеров, информацию об их боевом пути, образовании и опыте, были обнаружены в Российском государственном военном архиве (РГВА) и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

В частности, в РГВА были изучены дела фонда 39811 «Штаб 27-го Камышловского полка горных стрелков», которые позволили получить данные

о списочном составе и персональных характеристиках офицеров. Послужные списки периода Первой мировой войны, представленные в фонде 409, а также данные о потерях, хранящиеся в фонде 16196 РГВИА, помогли уточнить биографические данные некоторых офицеров.

Методологическая основа работы включает общеисторические и специальные подходы, применяемые в биографических исследованиях, при создании коллективных биографий и обработке массивов данных. Просопографический метод позволил сформировать критерии для выявления лиц со сходными характеристиками, что важно для понимания социально-демографических особенностей исследуемой группы. Нарративный метод позволил исследовать биографии с учётом особенностей изучаемой эпохи, что дало возможность глубже понять мотивы и особенности поведения участников Гражданской войны. Статистический метод позволил работать с большими объёмами данных, анализировать взаимосвязи между различными показателями и делать выводы о тенденциях и закономерностях.

Основная часть. 6 августа 1918 г., согласно приказанию Командующего Сибирской армией, а также распоряжению командира 7-го Уральского отдельного корпуса в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском и Красноуфимском уездах началось формирование 2-й Уральской дивизии горных стрелков (командующим дивизией назначен генерал-майор В. В. Голицын, начальником штаба — полковник Р. К. Бангерский) [8, л. 1].

В состав дивизии вошли 5-й Екатеринбургский, 6-й Шадринский, 7-й Камышловский и 8-й Красноуфимский стрелковые полки. После переименования Уральской дивизии горных стрелков 19 августа 1918 г. (со 2-й на 7-ю) полки также получили сквозную нумерацию по всей Сибирской армии. Так появились 25-й Екатеринбургский, 26-й Шадринский, 27-й Камышловский и 28-й Ирбитский (вместо Красноуфимского) полки.

6 августа 1918 г. командиром 7-го Камышловского полка был назначен полковник М. С. Тарасевич, который в годы Первой мировой войны командовал 773-м пехотным Зайсанским полком. Одновременно с началом формирования полка была объявлена мобилизация всех обер- и штаб-офицеров, проживавших в Екатеринбурге и уезде, а также набор добровольцев. Первоначально в полк назначались все мобилизованные офицеры, чьи фамилии начинались с буквы «к» и заканчивались буквой «п» включительно [9, л. 1—65]. 7 августа 1918 г. в полк прибыло 111 офицеров и три военных чиновника. Пополнение составило 3-ю офицерскую роту, непосредственное руководство которой осуществлял полковник М. С. Тарасевич [9, л. 1—65].

Летом и осенью 1918 г. часть участвовала в сражениях близ Екатеринбурга, на Режевском и Алапаевском направлениях. В конце ноября личный состав был переброшен на Кушвинский фронт, позже полк принял участие в боях в районе Кунгура и во взятии Уфы. В начале октября часть была переименована в 27-й Камышловско-Оровайский горных стрелков полк (далее — Камышловско-Оровайский полк).

По состоянию на 1 ноября 1918 г. в полку числилось 189 офицеров и военных чиновников. Среди них:

- 1 подполковник;
- 6 капитанов;
- 8 штабс-капитанов;

- 24 поручика;
- 39 подпоручиков;
- 100 прапорщиков;
- 5 лекарей;
- 3 чиновника военного времени;
- 1 титулярный советник;
- 1 коллежский регистратор;
- 1 полковой священник [9, л. 1—65].

Значительное превышение штатной численности офицеров в стрелковом полку в период Гражданской войны было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, белые военные власти стремились найти среди офицерского состава как можно больше лояльных лиц, что привело к увеличению числа офицеров в полку. Во-вторых, необходимость усиления контроля над рядовым составом, который в условиях социальных потрясений мог проявлять недостаточную политическую лояльность, также требовала увеличения количества офицеров. Численность прапорщиков в полку также имеет своё объяснение. В годы Первой мировой войны из учебных заведений было выпущено больше офицеров, чем за все предыдущие периоды существования русской армии, при этом основную часть подготовленных кадров составляли прапорщики, в массе не успевшие в годы Первой мировой войны получить дальнейшего чинопроизводства [10].

Для оценки боеспособности Камышловско-Оровайского полка необходимо провести анализ боевого опыта, срока службы, уровня образования, среднего возраста офицерского состава. Указанные факторы могут дать представление о квалификации и опыте офицеров, что важно для понимания их способности эффективно выполнять боевые задачи. Безусловно, для осознания социально-бытовых условий периода важной будет информация о семейном положении и наличии детей (данный фактор может влиять на мотивацию и готовность к риску), о месте рождения, основном образовании и вероисповедании.

Следует подчеркнуть, что автор не смог найти исчерпывающие данные (включающие все упомянутые выше характеристики) относительно чётвёртых офицеров. Последующий анализ будет проведён без учёта этих лиц, однако данный недостаток вряд ли существенно повлияет на общую картину по полку.

Офицеры полка закономерно имеют различные годы призыва в вооружённые силы. Некоторые продолжали нести службу непрерывно, другие были уволены в запас и вновь мобилизованы в годы Первой мировой войны. Распределение офицеров полка по годам первоначального призыва представлено на рис. 1.

Как видно из диаграммы (рис. 1), подавляющее число офицеров полка было призвано в армию в тяжелейший для России 1915 г., однако отдельные лица к 1918 г. служили уже более двадцати лет. Так, уроженец Саратовской губернии подпоручик Иван Давыдович Диков поступил на службу в 1892 г., принимал участие в русско-японской войне, а в 1914—1918 г. числился в составе 195-го Оровайского полка [11, л. 7].

Исходя из данных о сроке службы, закономерен вопрос о среднем возрасте офицера Камышловско-Оровайского полка, который в 1918 г. составлял 26,8 лет.

Самым возрастным чином являлся 50-летний полковой священник, а самым молодым офицером исполнялось 20 лет. Большинство офицеров²

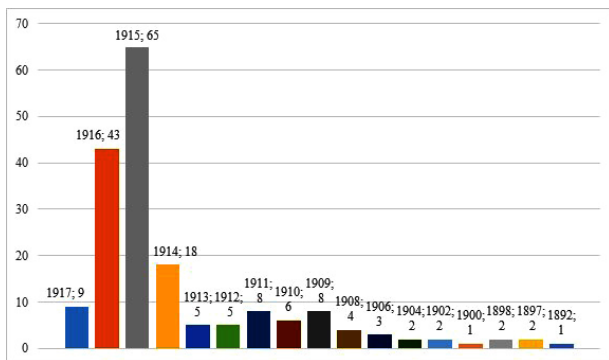

Рис. 1. Распределение офицеров Камышловско-Оровайского полка по годам первоначального призыва на военную службу

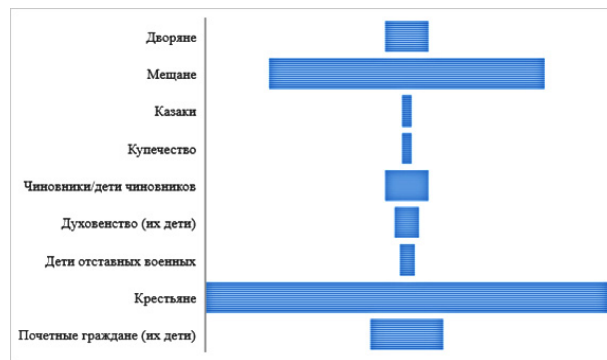

Рис. 2. Распределение офицеров Камышловско-Оровайского полка по сословиям

(26 человек) родились в 1896 г., и к концу 1918 г. им исполнилось 22 года [9, л. 1 — 65].

Средний возраст офицеров был достаточно молодым и сопоставим с аналогичным показателем предвоенного периода [12, с. 51]. При этом распределение офицерских званий по возрастам в Камышловско-Оровайском полку существенно отличалось. В период военных действий офицеры, проявившие личный героизм, имели возможность получать новые звания значительно быстрее, чем в мирное время.

Большинство офицеров (110 человек) окончили школы прапорщиков или ускоренные курсы военных училищ. Среди офицеров в званиях капитанов, штабс-капитанов и подполковников были те, кто освоил полные курсы военных училищ, однако таких офицеров было не больше 10 % от общего числа [9, л. 1 — 65].

Наибольшее количество офицеров окончило Оренбургскую и 1-ю и 2-ю Ораниенбаумскую школы прапорщиков (по 14 человек). На втором месте по численности находятся выпускники 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Киевских школ прапорщиков (10 человек). По 9 офицеров окончили Чистопольскую, 1-ю и 2-ю Казанскую и 1-ю Петергофскую школы прапорщиков [9, л. 1 — 65].

Часть личного состава не имела военного образования и получала офицерские звания после сдачи экзамена, а также могла быть произведена в прапорщики без испытаний. Например, офицер полка, полный георгиевский кавалер И. С. Плашкин был произведён в офицеры за боевые заслуги [9, л. 56].

Наличие основного (не военного) образования также оказывало значительное влияние на самоопределение и политическую устойчивость личного состава. Большая часть офицеров окончила городские училища (32 человека), 18 человек получили дипломы торговых школ, 16 человек выпустились из гимназий. Кроме того, среди офицеров числились выпускники реальных училищ (13 человек), учительских школ (5 человек), духовных семинарий и училищ (4 человека), сельских школ (4 человека). При этом 9 человек были призваны (или отправлены добровольно) на фронт, оставив занятия в университетах, а 11 являлись выпускниками высших учебных заведений [9, л. 1 — 65]. Безусловно, среди офицеров были и те, кто окончил земские школы, народные училища или получил домашнее образование. Однако их число не превышало 4 % от общего количества офицеров.

Распределение учебных заведений, которые окончили офицеры Камышловско-Оровайского

полка, можно объяснить их социальным происхождением и местом жительства. Наибольшая группа офицеров (87 человек) происходила из мещан, купечества, духовенства, были детьми почётных граждан, чиновников, отставных офицеров и врачей [9, л. 1 — 65]. В довоенный период они проживали в городах, где располагались крупные учебные заведения. Формирование полка началось в Екатеринбурге, где осуществлялась мобилизация офицеров. Это объясняет, почему большая часть мещан-земляков (28 человек) происходила из Екатеринбурга и составила ядро полка.

Стоит отметить, что в полку были представлены и другие сословия. Так, 82 офицера имели крестьянское происхождение, 9 — дворянское, а двое являлись казаками [9, л. 1 — 65]. Распределение офицеров по сословиям представлено на рис. 2.

Анализ мест проживания офицеров до их поступления на военную службу показал, что абсолютное большинство (111 человек) было призвано с территории Пермской губернии [9, л. 1 — 65]. Это связано с локальным формированием части и призывом (добровольно или на мобилизационных началах) с территорий, контролируемых антибольшевистскими административными органами.

В некоторых случаях боевой опыт в условиях стрессовых ситуаций оказывался более значимым, чем теоретическая подготовка в военных училищах или школах прапорщиков. Из общего числа офицеров 42 человека не участвовали в боевых действиях Первой мировой войны [9, л. 1 — 65]. Обычно такие лица проходили службу в тыловых частях или оканчивали военные учебные заведения незадолго до подписания Брестского мира.

Примером, характеризующим указанную ситуацию, может служить судьба уроженца Нижнетагильского завода Пермской губернии Кирилла Даниловича Коллегова, который в ноябре 1915 г. поступил на службу добровольцем. Имевший за плечами четырехклассное училище, он был направлен в учебную команду, а затем — в Чистопольскую школу прапорщиков. Однако из-за болезни Коллегов не смог быть зачислен в списки поступивших [13, л. 1 — 6].

Только в феврале 1917 г. ему удалось поступить в Саратовскую школу прапорщиков, где он успешно прошёл обучение. 20 июня того же года Коллегов получил офицерское звание. Несмотря на это, до конца Первой мировой войны он так и не был отправлен на фронт.

52 офицера принимали участие в военной кампании³ в течение одного года [9, л. 1 — 65]. В указан-

ное число, как правило, включались лица, которые сразу после зачисления на военную службу направлялись на обучение, по итогам которого им присваивались офицерские звания.

Иная ситуация складывалась для лиц, участвовавших в боевых действиях в течение двух или трёх-четырёх лет (91 человек) [9, л. 1–65]. Эти военнослужащие обычно начинали свою службу в качестве нижних чинов и после получения ранения часто направлялись в школы прапорщиков.

Так, прапорщик Камышловско-Оровайского полка Павел Александрович Матвеев был призван на службу в январе 1916 г. В августе того же года он получил звание младшего унтер-офицера и был переведён в 195-й Оровайский пехотный полк. Лишь 14 мая 1917 г., оправившись после тяжёлой болезни, он был направлен в Одесскую школу прапорщиков, которую окончил в конце лета [14, л. 3]. В новом звании П. А. Матвеев не был отправлен на фронт и принял участие теперь уже в новой — Гражданской войне.

Важно также отметить, что среди офицеров были не только участники войны 1914–1918 гг., но и ветераны русско-японской войны, а также Китайского похода 1900–1901 гг. В этой связи интереснейшей является судьба уроженца Невьянского завода Пермской губернии, подпоручика 27-го Камышловско-Оровайского полка А. Ф. Блохина. Поступивший на службу в 1898 г., он принял участие в походе в Китай, в русско-японской войне, а также пробыл на фронте с 1914 по 1917 гг., был три раза ранен и дважды отравлен газами [9, л. 10].

Различные увечья, а также поражение отравляющими веществами получили в годы Первой мировой войны 55 офицеров полка. Наличие ранений определенного типа могло влиять не только на физическое состояние, но и явиться факторами, формирующими поведенческие особенности личности. При этом анализ подобных взаимосвязей в большей степени относится к области психологии.

Во многих случаях наличие наград у офицеров свидетельствует не только о личном героизме, но и о грамотном использовании вверенных им сил. Анализ персональных данных дает основания утверждать, что 78 офицеров полка получили награды Российской империи. Однако стоит отметить, что к осени 1918 г. чины полка не имели каких-либо наград антибольшевистских правительств, а подобная практика начала иметь место с конца 1918 – нач. 1919 гг. [15].

Семейное положение и наличие детей могут служить дополнительными индикаторами для оценки готовности офицеров к риску и для анализа социальной ситуации. К концу 1918 г. большинство офицеров (118 человек) не состояли в браке и не имели детей. Среди женатых офицеров также преобладали те, кто не имел детей (27 человек). 13 офицеров воспитывали одного ребёнка, а 9 — двоих детей. Рекордсменом полка по количеству потомков стал подпоручик Иван Давыдович Дидков, который воспитывал 5 дочерей и 3-х сыновей [9, л. 1–65].

Большое количество холостых офицеров можно объяснить снижением числа браков в годы Первой мировой войны. По этому показателю Россия заняла первое место среди воевавших стран. Кроме того, к 1910-м гг. возраст вступления мужчин в брак увеличился. Число желающих вступить в брак в возрасте 26 лет и старше в губернских городах составило 52,1 % от общего количества женихов [16]. Относительно небольшое количество детей

можно объяснить снижением уровня жизни, ухудшением бытовых условий и трудностями прогнозирования даже ближайшего будущего. Отсутствие семей позволяло офицерам быть более мобильными и приспособленными к несению службы, сопряженной с частыми изменениями локаций.

Распределение офицеров полка по исповедуемым религиям отражало общую картину по всей Российской империи: подавляющее большинство (174 человека) были приверженцами православия. Однако присутствовали и представители других конфессий: старообрядцы, иудеи, а также те, кто следовал римско-католическим и лютеранским религиозным обрядам [9, л. 1–65]. Здесь стоит отметить, что офицеры в белой Сибирской армии из числа евреев были не слишком многочисленны. Причем, даже несмотря на свое желание служить антибольшевистской идее, они нередко подвергались притеснениям по национальному признаку [17, 18].

Выводы. Анализ персональных данных личного состава 27-го Камышловско-Оровайского полка позволяет реконструировать образ офицера, обладавшего наиболее типичными социально-демографическими характеристиками. В конце 1918 г. таким офицером являлся прапорщик, поступивший на военную службу в 1915 г. Это был молодой человек мещанского происхождения, приблизительно 27 лет, выпускник городского училища или торговой школы, прошедший обучение в специализированной школе прапорщиков или окончивший сокращённый курс военного училища. Указанный офицер имел опыт участия в Первой мировой войне, однако не был удостоен наград и сумел избежать ранений. Данный комбатант не был женат, не имел детей; исповедовал христианство православного толка.

Важно подчеркнуть, что тенденции, формирующие комплекс социально-демографических характеристик, сложились в период Первой мировой войны. Именно поэтому коллективный портрет офицера-белогвардейца, описанный выше, характерен не только для Урала и Сибири, но и для значительной части бывшей Российской империи. Методологическая призма, использованная в нашем исследовании, дает достаточно широкие потенциалы к изучению «человеческого лица» Белого движения.

Наряду с осмыслением судеб офицерства, воевавшего затем в уральских формированиях колчаковской армии, в региональном поле открывается перспектива к видению обретения себя этими комбатантами, в массе оставшимися в советской России, в условиях коммунистического государства и общества

Примечания

¹ История полка изучалась А. М. Кручининым, но в его работе биографии приводятся выборочно [7]. Название полка встречается в разных вариантах написания: «Камышловско-Оровайский» и «Камышловско-Оровайский». В этой работе мы будем использовать второй вариант как основной.

² Здесь и далее речь идёт не об абсолютном большинстве, а о наиболее повторяемых характеристиках.

³ В документах указано, что офицер принимал участие в кампании определённого года. Однако определить, сколько именно времени он провёл на фронте, невозможно. Например, офицер мог быть ранен в первый день участия в боевых действиях или же мог сражаться в течение всего года.

Список источников

1. Ганин А. В. Итоги и перспективы историографии Гражданской войны в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. № 4. С. 8–10. DOI: 10.37482/2227-6564-V027URL. EDN: YEUVWR.
2. Скипина И. В., Науменко О. Н., Московкин В. В. [и др.]. Современная историография Гражданской войны в России: итоги и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 160–165. EDN: OYJSJZ.
3. Михайлов И. В. Современная историография Гражданской войны в России // Россия и современный мир. 2007. № 3 (56). С. 28–46. EDN: IAFZYR.
4. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / Отв. ред. В. В. Калашников; под ред. Д. Н. Меньшикова. Санкт-Петербург: СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 407 с. ISBN 978-5-7629-2313-2.
5. Петин Д. И., Стельмак М. М., Сушко А. В. «Золотопогонники» в советской России: коллективный социальный портрет бывших белых офицеров в 1920-е гг. (на примере Омска) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 165–175. DOI: 10.17223/15617793/486/18. EDN: IWQMWV.
6. Петин Д. И. Информационные потенциалы региональной книги памяти для изучения репрессий в отношении бывших белогвардейцев в СССР (на примере фигурантов омского дела «организации Артамонова») // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (18–19 октября 2023 г. Омск, Россия). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2023. С. 252–260. EDN: CNYOXH.
7. Кручинин А. М. Русский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811–1920). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2000. 162 с.
8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39811. Оп. 1. Д. 1.
9. РГВА. Ф. 39811. Оп. 1. Д. 27.
10. Волков С. В. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прапорщиков в годы Первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 60 (5). С. 34–45. DOI: 10.15382/sturII201460.34-45. EDN: TJSUFN.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16196. Оп. 4. Д. 188.
12. Суляев В. Н. «Нелегкое служебное движение армейского офицерства». Чинопроизводство и прохождение службы офицерами Русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 50–56. EDN: SPWLKD.
13. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 59927.
14. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 60840.
15. РГВА. Ф. 40215. Оп. 2. Д. 235.
16. Морозов С. Д. Мужчины и женщины России на рубеже XIX–XX вв.: тенденции брачности // Женщина в российском обществе. 2012. № 2 (63). С. 9–15. EDN: PAXQCN.
17. Сушко А. В., Стельмак М. М. «...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А. В. Колчака (май 1919 г.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 555–567. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.216. EDN: CEFISP.
18. Петин Д. И. Освальд Плише против Вениамина Айзина: личный и политический конфликт в условиях Гражданской войны в Омске // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 136–146. DOI: 10.17223/15617793/493/16. EDN: BYMREE.

СИЛЬЧЕНКО Иван Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Технического университета УГМК, г. Верхняя Пышма.
 SPIN-код: 1113-2171
 AuthorID (РИНЦ): 923392
 ORCID: 0000-0002-9906-9619
 ResearcherID: AAE-8853-2019
 Адрес для переписки: +79022777814@yandex.ru

Для цитирования

Сильченко И. С. Социально-демографический портрет офицерского состава 7-го Камышловского (27-го Камышловско-Оровайского) горных стрелков полка // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 2. С. 42–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-42-48. EDN: BDZDHL.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024 г.
 © И. С. Сильченко

SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF THE OFFICERS OF THE 7TH KAMYSHLOVSKY (27TH KAMYSHLOVSKO-OROVAYSKY) MOUNTAIN RIFLES REGIMENT

The paper analyzes the socio-demographic characteristics of the officers of the anti-Bolshevik formation in the Urals during the Civil War — the 7th Kamyshevsky (27th Kamyshevsko-Orovaysky) mountain rifles regiment. The research is based on unpublished sources from the collections of the Russian State Military Archive and the Russian State Military Historical Archive. Aspects such as age, combat experience, service life, education, marital status and religious affiliation of officers have been studied in detail. These data are compared with all-Russian trends, which made it possible to identify both common and specific features of the command staff of the considered formation of the white army. In the final part of the work, the collective portrait of a White Guard officer is recreated on the example considered, and the prospects for research in this direction are outlined.

Keywords: officer training, military anthropology, social history, Russian Imperial Army, White Army, Civil War, Ekaterinburg, Ural.

References

1. Ganin A. V. Itogi i perspektivy istoriografii Grazhdanskoy voyny v Rossii [Results of and prospects for the historiography of the Russian Civil War]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki». Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series «Humanitarian and Social Sciences». 2020. No. 4. P. 8–10. DOI: 10.37482/2227-6564-V027URL. EDN: YEVVWR. (In Russ.).
2. Skipina I. V., Naumenko O. N., Moskovkin V. V. [et al.]. Sovremennaya istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii: itogi i perspektivy [Contemporary historiography of Civil War in Russia: the results and prospects of research]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tyumen State University Herald. History. 2012. No. 2. P. 160–165. EDN: OYJSJZ. (In Russ.).
3. Mikhaylov I. V. Sovremennaya istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii [Current historiography of the Civil War in Russia]. Rossiya i sovremennyy mir. Russia and the Contemporary World. 2007. No. 3 (56). P. 28–46. EDN: IAFZYR. (In Russ.).
4. Grazhdanskaya voyna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii [Civil War in Russia: a look through 100 years. Problems of History and Historiography] / Resp. ed. V. V. Kalashnikov; ed. by D. N. Menshikov. Saint Petersburg, 2018. 407 p. ISBN 978-5-7629-2313-2. (In Russ.).
5. Petin D. I., Stel'mak M. M., Sushko A. V. «Zolotopogonniki» v sovetskoy Rossii: kollektivnyy sotsial'nyy portret byvshikh belykh ofitserov v 1920-e gg. (na primere Omska) [«Golden Chasers» in Soviet Russia: a Collective Social Portrait of former White Officers in the 1920 (on the example of Omsk)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal. 2023. No. 486. P. 165–175. DOI: 10.17223/15617793/486/18. EDN: IWQMWV. (In Russ.).
6. Petin D. I. Informatsionnyye potentsialy regional'noy knigi pamyati dlya izucheniya repressiy v otnoshenii byvshikh belogvardeytssev v SSSR (na primere figurantov omskogo dela «organizatsii Artamonova») [Information potentials of the regional book of Memory for the study of repressions against former White Guards in the USSR (on the example of the defendants in the Omsk case of the «Artamonov organization»)]. Grazhdanskaya Voyna na Vostoke Rossii: Vzglyad Skvoz' Dokumental'noye Naslediyе. Omsk, 2023. P. 252–260. EDN: CNYOXH. (In Russ.).
7. Kruchinin A. M. Russkiy polk s finskim imenem. Ocherki istorii Orovayskogo polka (1811–1920) [Russian regiment with a Finnish name. Essays on the history of the Orovai Regiment (1811–1920)]. Ekaterinburg, 2000. 162 p. (In Russ.).
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. File: 39811/1/1. (In Russ.).
9. RGVA [RSMA]. File: 39811/1/27. (In Russ.).
10. Volkov S. V. Vypusk ofitserov iz voyennykh uchilishch i shkol praporshchikov v gody Pervoy mirovoy voyny (analiz kolichestvennykh dannykh) [Promotion of Officers from Military Colleges and schools of Ensigns in the Years of World War I (analysis quantitative data)]. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History. 2014. No. 60 (5). P. 34–45. DOI: 10.15382/sturII201460.34-45. EDN: TJSUFN. (In Russ.).
11. RGVA [RSMA]. File: 16196/4/188. (In Russ.).
12. Suryayev V. N. «Nelegkoye sluzhebnoye dvizheniye armeyskogo ofitserstva». Chinoproizvodstvo i prokhozheniye sluzhby ofitserami Russkoy armii nakanune Pervoy mirovoy voyny [«The difficult service movement of the army officers» Receiving new ranks and serving as officers of the Russian Army on the eve of the First World War]. Voenno-istoricheskiy Zhurnal. 2014. No. 9. P. 50–56. ISSN 0321-0626. EDN: SPWLKD. (In Russ.).
13. RGVA [RSMA]. File: 409/1/59927. (In Russ.).
14. RGVA [RSMA]. File: 409/1/60840. (In Russ.).
15. RGVA [RSMA]. File: 40215/2/235. (In Russ.).
16. Morozov S. D. Muzhchiny i zhenshchiny Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: tendentsii brachnosti [Men and women of Russia at the turn of the XIX–XX centuries: trends of marriages]. Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. Woman in Russian Society. 2012. No. 2 (63). P. 9–15. EDN: PAXQCN. (In Russ.).

17. Sushko A. V., Stel'mak M. M. «...Evreystvo Sibiri i Urala s trevogoy zhdet otveta»: dokladnaya zapiska M. A. Novomeyskogo Rossiyskomu pravitel'stvu A. V. Kolchaka (may 1919 g.) [«Jewry of Siberia and the Urals anxiously awaits an answer»: a report by M. A. Novomeysky to Russian government of A. V. Kolchak (May 1919)]. Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 2. P. 555–567. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.216. EDN: CEFISP. (In Russ.).

18. Petin D. I. Osval'd Pliche protiv Veniamina Ayzina: lichnyy i politicheskiy konflikt v usloviyakh Grazhdanskoy voyny v Omske [Oswald Pliche vs. Veniamin Aizin: A personal and political conflict during the Civil War in Omsk]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2023. No. 493. P. 136–146. DOI: 10.17223/15617793/493/16. EDN: BYMREE. (In Russ.).

SILCHENKO Ivan Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Humanities and

Natural Sciences Department, UMMC Technical University, Verkhnyaya Pyshma.

SPIN-code: 1113-2171

AuthorID (RSCI): 923392

ORCID: 0000-0002-9906-9619

ResearcherID: AAE-8853-2019

Correspondence address: +79022777814@yandex.ru

For citations

Silchenko I. S. Socio-demographic portrait of the officers of the 7th Kamyshlovsky (27th Kamyshlovsko-Orovaysky) mountain rifles regiment. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 2. P. 42–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-42-48. EDN: BDZDHL.

Received September 10, 2024.

© I. S. Silchenko